
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА*

О.К. Трубицын

Кафедра философии
Философский факультет
Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, Россия, 630090

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием сетевого общества как предмета теоретического исследования. Дается классификация организационных структур, прежде всего в плане выявления специфических характеристик иерархических и сетевых структур. Освещается вопрос возникновения сетевой философии управления и причин роста ее популярности. Далее рассматривается возникновение собственно концепции сетевого общества в трех наиболее популярных ее вариантах — умеренно модернистском, умеренно постмодернистском и радикально постмодернистском. И, наконец, для демонстрации социальной актуальности темы приводятся основные идеи дискуссии по поводу реакции на развитие сетевого общества, развернувшейся в среде российских консервативных патриотов.

Ключевые слова: философия управления, сетевые структуры (сеть), иерархические структуры (иерархия), бюрократия, рационализация, сетевизация, сетевое общество.

В настоящее время говорить о теории сетевого общества как состоявшейся парадигме обществознания пока еще не приходится. Можно выделить ряд концепций, связанных общностью проблематики и терминологии, но в то же время расходящихся по многим ключевым положениям. По существу речь идет о новом дискурсе, в недрах которого постепенно формируется новый подход к анализу и прогнозу социального развития — теория сетевого общества.

Как и всякий другой свежий взгляд на какую-либо проблему, сетевой подход, став популярным, сразу же подвергся конъюнктурным интерпретациям, так что сейчас стало модным называть сетью все угодно и всюду обнаруживать сетевизацию. Из-за этого может возникнуть впечатление, что это собственно и есть очередной конъюнктурный концепт, не имеющий собственного содержания. Однако если отбросить наносное, то обнаружится и собственное содержание, и социально значимая проблематика. Чтобы лучше ее понять, сначала нужно кратко рассмотреть историю формирования дискурса сети, а затем перейти к некоторым наиболее значимым социальным процессам, актуализировавшим данную тему.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-03-00727-а).

В обществоведении под сетью [См.: 3] понимается специфическая форма социальных связей, организованных в виде структуры неиерархического типа. Организационные структуры можно классифицировать по различным основаниям. В частности, в теории менеджмента принята следующая типология организационных структур в зависимости от их конфигурации — способа соединения отдельных звеньев между собой [См.: 9]:

1) иерархия — структура, предполагающая пирамидальный способ конфигурации звеньев, когда звено, находящееся на вершине, соединено с несколькими звеньями на втором сверху уровне, каждое из них — с еще несколькими на третьем уровне и т.д. Иерархическое управление осуществляется сверху вниз, соответственно нижестоящие уровни подчинены вышестоящим. Информированность и компетенция в такой структуре повышаются вместе с уровнем;

2) звезда — организация, где есть центральное звено, наиболее информированное, как и в иерархической структуре, но это звено не наделено административными полномочиями и выполняет функцию консультанта, посредника и координатора. Т.е. это также моноцентрическая структура, но не иерархическая и расположена не пирамидально, а как бы на плоскости;

3) цепь представляет собой последовательное соединение звеньев. Связи между звеньями осуществляются здесь последовательно и не носят иерархического порядка. Центральные звенья более информированы, чем крайние, но и они лишены знаний о структуре в целом;

4) сеть — это такая организационная структура, где большинство звеньев (в идеале — все) связаны друг с другом. В идеале в сети существует равная и максимальная информированность участников. В случае если сеть включает в себя большое количество звеньев, возможна ситуация, что у некоторых звеньев имеется больше внутрисетевых связей, чем у других. В таком случае они становятся сетевыми центрами. При этом, как в случае конфигурации «звезда», центральные звенья не наделены административными полномочиями, и, в отличие от нее, в сети имеется сразу несколько таких центров. Таким образом, имеется две принципиальных, полярных по своим свойствам конфигурации — сеть и иерархия, а также две промежуточные — звезда и цепь.

Сеть — это идеальный тип, который на практике в чистом виде почти не встречается. Но можно говорить о наличии организаций, приближающихся к данному типу.

Реалистический вариант сети не предполагает абсолютно строгого соответствия идеальному типу, но, тем не менее, организация имеет право называться сетевой, только если она в основном соответствует определенным требованиям. Имеется в виду наличие следующих характеристик. Во-первых, сеть, скорее, возникает спонтанно, формируется как сообщество нескольких субъектов, чем создается субъектом-творцом из массы пассивных участников, выступающих как объекты его организаторской воли. Сеть — не продукт развития системы и образования в ней функциональных подразделений. Скорее, это кристаллизация в рамках некоего множества. Отсюда следующая особенность — отсутствие четких границ, как

в самой сети, так и между сетевой организацией и ее окружением. Также из принципа изначальной множественности и субъектности участников проистекает принцип равноправия. Участники не делегируют свою волю организации-Левиафану, даже демократической. Свобода воли участников сети неотчуждаема, иначе это уже не сеть. Принятия решений осуществляются на основе консенсуса, а несогласный уходит из сети, но не подчиняется навязанной ему чужой воле. Отсюда следует отсутствие централизованной власти. Роль ключевых участников может быть обозначена как «управление», но этот термин используется здесь с определенной натяжкой и подразумевает способность неформального лидерства ввиду общепризнанной компетенции в тех вопросах, которые подлежат решению. Поэтому для сети в целом характерно преобладание неформальных отношений и горизонтальных связей.

Данное понимание значения термина «сеть» было сформулировано в теории менеджмента и социологии организаций (1) прежде, чем данный термин получил широкое распространение и стал применяться в других дисциплинах. Поэтому его следует считать базисным. Подходы, использующие понятие сети для анализа и прогноза ситуации в других сферах социального исследования, а также применительно к обществу в целом, могут быть признаны сетевыми, только если они сохраняют основное содержание понятия, дополняя и развивая его в заданных рамках. Иначе это будет уже не сетевой подход, а нечто иное.

Л. Герлах и В. Хайн одними из первых использовали понятие сети при анализе деятельности оппозиционных движений, участвующих в контркультурной революции в конце 1960-х гг. Ими были сформулированы основные характеристики сетевых структур. В частности, был обозначен их сегментированный характер, т.е. отмечен факт, что они представляют собой совокупность автономных или практически независимых групп со своими целями и методами. Отсюда следует их полицентрический характер — отсутствие единого центра, наличие множества лидеров. Включение всех этих групп в сеть означает их интеграцию посредством множественных структурных, личных и идеологических связей.

Таким образом, прикладные социологические исследования позволили выявить социальные структуры, ранее науке не известные — сетевые. Нельзя сказать, что эти структуры именно тогда впервые и появились. Напротив, они существовали с весьма давних времен. Но до той поры они не становились объектом научного исследования в силу своей маргинальности.

Уже первые исследования контркультурного сетевого движения позволили выявить его специфическую особенность — скоординированность действий при отсутствии единого властного координирующего центра. До этого в теории менеджмента предполагалось, что иерархия — это естественная форма организации, и различие современного общества от традиционного — в степени рациональности иерархий.

Традиционные иерархии (букв. священновластие) рассматривались правителями и управляемыми как земное продолжение небесной иерархии (трактовка Псевдо-Дионисия Ареопагита, популярная в средневековой Европе) или каким-ли-

бо подобным образом. Иерархические отношения носили сакральный характер и должны были поддерживаться независимо от практической целесообразности и эффективности.

Согласно М. Веберу, переход к современному обществу связан с рационализацией, в том числе и организационных отношений. Рационализация иерархии означает ее превращение в рациональную бюрократию. При этом рациональная бюрократия, несмотря на присущие ей недостатки, например, подавление частной инициативы, в целом является наиболее эффективной формой организации и наиболее перспективной в историческом плане. Так что М. Вебер, во многом с грустью, предполагал, что со временем рациональная бюрократия поглотит все общество. Но вот, вопреки прогнозам, в середине XX в. обнаруживается вполне жизнеспособная и эффективная организация, совершенно не соответствующая принципам рациональной бюрократии и иерархии вообще.

Широкий подъем сетевой методологии организационной деятельности приходится на конец XX в. Каковы же предпосылки этого?

Прежде всего, еще в конце 1970-х гг. началось активное обсуждение недостатков бюрократии. Начинается (на деле или декларативно) борьба с бюрократизмом в форме попыток дебюрократизации. По мере развертывания этого процесса популярными становятся организационные структуры, все более далекие от иерархических характеристик. Со временем дело доходит и до сетевых структур, поскольку сеть рассматривается как идеальный тип, противоположный иерархии. Организации разного типа, прежде всего коммерческие корпорации, пытаются внедрить у себя элементы сетевой философии управления. Но по настоящему мощный подъем моды на сетевизацию случился в 1990-е гг., что связано с успехами информационно-коммуникационной революции, особенно с развитием сети Интернет, часто называемой просто «сеть».

Интернет, организованный в техническом плане по сетевому принципу, не только создал технические предпосылки для более легкого социального сетеобразования, но и стал своего рода матрицей для глобального сетевого сообщества. Сетевой импульс, преломившись в линзе Интернета, вернулся в социум во много раз усиленным.

Итак, на практике в конце XX в. информационные сети создают техническую предпосылку для экспансии сети как организационного принципа. В общественном сознании в это же время понятия сети в теории менеджмента и в коммуникативистике создают резонанс, вызвавший всплеск интереса к теме сетевых структур. Появляются сетевые интерпретации процессов в разных сферах социальной жизни. Например, в экономике ТНК начинают трактоваться как сетевые корпорации. Признаками сетевизации считаются такие явления последнего времени, как популярность аутсорсинга и развитие гибких форм трудовых отношений. В политологии сетевой подход используют для объяснения фактов упадка влияния партий и подъема временных альянсов групп давления. В военной теории формируется концепция войн нового поколения — сетевых войн, включающих в себя модификацию тактики — переход от платформоцентрической к сетецентрической органи-

зации войск, а также модификацию стратегии — разработка методов комплексного сетевого воздействия на противников (и не только) с целью побудить их действовать в соответствии со своими интересами.

Рано или поздно дело должно было прийти до философских обобщений. Первым здесь, видимо, был М. Кастельс, сформулировавший теорию сетевого общества. М. Кастельса можно назвать умеренным модернистом в том смысле, что он подчеркивает преемственность современного общества по отношению к обществу модерна, — по существу эпоха модерна длится до сих пор, поскольку современное общество все еще капиталистическое. Но в то же время он выделяет и появление новых характеристик современного общества — его информационный и сетевой характер. Иначе говоря, на смену индустриальному капитализму идет информационный сетевой глобализующийся капитализм. Работы данного автора, например, «Возникновение сетевого общества» и «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» дают широкую картину происходящих сейчас изменений в разных сферах общественной жизни.

Тем не менее, понятие сетевого общества в формулировке М. Кастельса по существу мало что дает для понимания специфики современной ситуации и прогноза ее развития. Сетевизация у него сводится к описанию процесса либеральной глобализации и ее последствий. Определенно, в данной конкретной исторической ситуации эти явления тесно связаны. Но все же они не тождественны по своей сути. Их отождествление у М. Кастельса ведет к тому, что он сводит сетевизацию к радикализации принципов либерализма, реализации ультралиберальных установок в различных сферах социальной жизни. «Сетевое общество», таким образом, сводится к частной форме капиталистического общества: на определенной стадии своего развития капиталистические институты глобализуются, высвобождаются из-под ограничивающего давления государственных органов и профсоюзов, корпорации образуют более сложные и децентрализованные организационные структуры. Но децентрализованная корпорация — это еще не сеть, а общество победившего ультралиберализма — еще не сетевое в полном смысле слова.

Поэтому подлинное формирование философии сетевого общества связано, скорее, с двумя другими работами, идущими в своих выводах гораздо дальше. В первую очередь нужно назвать текст радикальных постмодернистов Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Ризома» [4]. Эта работа была написана еще в 1970-е гг., но до поры оставалась вне сетевого дискурса, и лишь в последнее время началось ее переосмысление в качестве варианта теории сетевого общества. Радикальными постмодернистами эти авторы названы здесь потому, что придерживаются двух ключевых посылок. Во-первых, современное общество — это уже не модерн, причем разрыв между обществом модерна и обществом, в котором мы сейчас живем, преобладает над преемственностью. (Здесь нужно уточнить один забавный терминологический нюанс. «Модерн» — значит «современность», так что то, что следует после модерна, нужно называть постсовременностью. Некоторые авторы так и делают. Тем не менее, более адекватным представляется просто закрепить термин «модерн» за эпохой капитализма, а современностью называть текущее состояние

дел, как это принято в русском языке.) Во-вторых, сетевое общество — принципиально новый тип социальности, несводимый просто к негативным характеристикам, типа «постиндустриальное общество» или «посткапиталистическое общество».

На втором пункте стоит остановиться особо. Для Ж. Делеза и Ф. Гваттари формирующаяся социальность — это даже не сетевое общество (сетевое общество — оксюморон), а Сеть как постобщество, т.е. не общество как система вынуждающих связей, а сообщество. Ризоматические множества принципиально антииерархичны, изначально децентрализованы, так как не имеют исходного пункта развития. Здесь множество не является разделением первоначального единства, это не функциональные части системного целого. Множество — субстанция сети, и понята она может быть только таким образом, не системно.

Наибольший интерес представляет концепция сетевого общества А. Барда и Я. Зодерквиста, представленная в книге «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма». Это не просто научный труд, наподобие представленных ранее (она вообще написана в стиле, намеренно далеком от канонов академической работы). Это, скорее, своего рода «Нетократический манифест», план-прогноз, выполняющий идеологическую функцию и потому вызывающий острую реакцию. В философском плане это концепция, выполненная в русле умеренного постмодернизма, т.е. промежуточный вариант между концепциями М. Кастельса (умеренный модернизм) и Делеза—Гваттари (радикальный постмодернизм).

По мнению А. Барда и Я. Зодерквиста, сетевого общества пока нет, но уже формируются его элементы. При этом буржуазное общество пока сохраняется, но над ним постепенно надстраивается нетократическая сеть. Нетократы — это представители творческих интеллектуальных профессий, образующие временные сетевые организации для реализации конкретных проектов. По мере развития нетократической сети буржуазия и пролетариат переходят на положение, аналогичное положению помещиков и крестьян в раннем буржуазном обществе. При всем различии между капиталистами и пролетариями они постепенно сливаются в один класс, находящийся на подчиненном положении — консьюмтариат. Нетократы постепенно устанавливают в обществе свою гегемонию, разрушая прежний мировой порядок и создавая новый — сетевой. При этом демократия, действующая в национальных государствах, теряет свою реальную силу, уступая глобальной плюрархии. На смену доминированию либерального индивидуалистического гуманизма приходит новая концепция человека — дивидуализм, отрицающий ценность цельности человеческой личности и наличие какой-либо врожденной или социально установленной сущности человека.

Подобного рода претензии, тем более не обосновательные, неизбежно должны были вызвать реакцию и спровоцировать горячее обсуждение. Так и получилось. Также вполне понятен тот факт, что наиболее активную реакцию в России данная концепция вызвала у патриотов-консерваторов. Т. Грачева в книге «Мифы патриотов» объявила план-прогноз А. Барда и Я. Зодерквиста открытым объяв-

лением войны сети против российской государственности и оставшихся традиций, попыткой сил зла окончательно уничтожить христианство. А. Дугин, со ссылкой на официальные американские документы, утверждает, что США ведут сетевую войну с целью установления контроля над человечеством, лишения стран мира суверенитета. Т. Грачева и А. Дугин в целом сходным образом рассматривают сложившуюся ситуацию и проистекающие отсюда угрозы, но предлагают разные пути противостояния им. Поскольку остальные авторы, как правило, следуют одной из этих линий, можно говорить о формировании в российской консервативно-патриотической среде двух стратегий реакции на развитие сетевого общества. А. Дугин предлагает для борьбы с постмодернистской сетевой «империей» объединиться всем здоровым силам — наследникам традиционного общества и сторонникам идеологий модерна. Это позволит для противостояния атлантической сети выстроить альтернативную евразийскую сеть. Т. Грачева исходит из посылки о том, что сеть едина и единственна, а потому попытки создания альтернативной сети ведут в тупик. Развитие сетевых отношений, даже исходя из самых хороших патриотических побуждений, способствует только разрушению иерархии, являющейся единственной естественной формой сакрального порядка, и усилению Сети. Споры о перспективах сетевизации и ее последствиях ведутся не только в консервативно-патриотической среде, но именно этот пример наиболее наглядно демонстрирует политическую актуальность темы и ее дискуссионный потенциал.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Понятие сети уже в 1960-х гг. активно используется в социологии. См., например, *Schelling T. The strategy of conflict* [10]. В теории менеджмента понимание сетевой организации как противоположности иерархии является настолько общепринятым, что обычно при использовании такой идеи не указывается источник ее происхождения. См., например, *Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник* [7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бард А., Зодерквист Я.* Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. URL: <http://www.lib.rus.ec.ru>
- [2] *Грачева Т.* Мифы патриотов. URL: <http://www.lib.rus.ec.ru>
- [3] *Давыдов А.* Сеть как форма организации. URL: <http://www.intelros.ru>
- [4] *Делез Ж., Гваттари Ф.* Ризома // *Философия эпохи постмодерна / Сб. переводов и рефератов.* — Минск, 1996.
- [5] *Дугин А.* Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. — СПб.: Амфора, 2007.
- [6] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: <http://www.gumer.info.ru>
- [7] *Мильнер Б.З.* Теория организации: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2003.
- [8] *Назарчук А. В.* Сетевое общество и его философское осмысление // *Вопросы философии.* — 2008. — № 7. — С. 61—75.
- [9] *Туронок С.Г.* Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов // *ПОЛИС.* — 2003. — № 1.
- [10] *Schelling T.* The strategy of conflict. — Cambridge: Harvard University Press, 1962.

THE DEVELOPMENT OF NETWORK SOCIETY THEORY

Oleg K. Trubitsyn

Department of Philosophy

Faculty of Philosophy

Novosibirsk State University

Pirogova str., 2, Novosibirsk, Russia, 630090

The article offers a systematic analysis of the issues related to the network society as a subject matter of theoretical research. The organizational structures classification is provided primarily to expose the peculiar features of hierarchical and network structures. The origins and sources of network management philosophy are pointed out and the reasons for its growing popularity are examined. Further on the author focuses on the shaping of the network society concept per se offering insight into its three most popular modifications, i.e., the “soft” (moderate) modernist perspective, the “soft” postmodernist, and the “hard” (radical) postmodernist one. Finally, the key discussion points in the wake of network society development in the Russian conservative patriotic circles are outlined to demonstrate social significance of the topic involved.

Key words: philosophy of management, network structures (network), hierarchical structures (hierarchy), bureaucracy, rationalization, networking, network society.